

СЕМИОТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ГЕНДЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ БРИТАН- СКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ СЕМЬИ

И. И. Макаревич

SEMIOTIC AND LINGUISTIC APPROACHES TO THE ANALYSIS OF GENDER BEHAVIOUR OF JUNIOR MEMBERS OF THE BRITISH ROYAL FAMILY

I.I. Makarevich

Through the instrumentality of both semiotic and linguistic approaches the facts of social demonstration of gender equality with junior members of the British royal family are analyzed. The analysis is carried out on the basis of the original leading stories pertaining to the country – specific character from the British press within the last four year space of time.

Keywords: semiotics, gender equality, gender behavior stereotypes

Современный английский язык активно наполняется неологизированными понятиями и лексическими единицами типа: *to construct gender* – ‘выстраивать поведение согласно стереотипам социокультурного пола’ в контексте: *constructing femininity and masculinity* – ‘конструирование феминности (женственности) и маскулинности (мужественности) (т.е. формирование определенных (согласно биологической половой принадлежности) стереотипов поведения)’; *doing gender* – ‘«делание» гендера (непрерывный процесс социального конструирования гендера в сложных контекстах возраста, расы и сексуальной ориентации)’.

На их основе в социальной и гуманитарной сферах жизнедеятельности человека возникают следующие понятия, обозначаемые профессиональными терминами: *positive discrimination* – ‘предоставление преимущественных прав группам, которые считаются менее защищенными и традиционно дискриминируемыми: представителям национальных меньшинств, инвалидам, женщинам’ (как правило, при приёме на работу); *reverse discrimination* – ‘дискриминация наоборот’ (дискриминация доминирующих групп населения, например, мужчин и лиц европеоидной расы при приёме на работу, в учебные заведения и т. п. в пользу женщин, афроамериканцев, эмигрантов’. Данные неологизмы используются преимущественно в исследовании феноменов гендерного неравенства в профессиональной сфере, а также в более широком политическом и социальном контекстах.

Приводимая профессионально-ориентированная лексика предметно восходит к области европейского права, в частности, той его части, которая рассмат-

ривает вопросы защиты прав человека. Эта терминология включена в ряд международных правовых документов, ратифицированных Республикой Беларусь, таких как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛОЖ), Пекинская декларация, принятая на Четвертой Всемирной конференции по положению женщин 14-15 сентября 1995 г. [1, 2].

В настоящее время Республика Беларусь является государством-участником Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Факультативного протокола к ней 1999 г. Республика Беларусь также подписала и ратифицировала ряд международно-правовых актов, которые направлены на защиту прав и интересов женщин и достижение гендерного равенства, а также привела свое законодательство в соответствие с положениями подписанных международных актов. В 2000 г. был создан Национальный Совет по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь, а с 1995 г. в государстве реализуются Национальные планы действий по обеспечению гендерного равенства. На данный момент реализуется четвертый Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства на 2011-2015 годы, утвержденный Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16.08.2011 № 1101 (данные цитируются согласно Гендерному плану ФМО БГУ на 2015-2017 гг.).

Активно обсуждаемые в настоящее время проблемы обеспечения гендерного равенства, равного правового статуса мужчин и женщин в различных социальных сферах, равных возможностей реализации права на труд, на образование и т. д. в рамках инициативы Европейского союза в части концепции прав человека все глубже и шире охватывают социально-политическую и гуманитарную сферы жизнедеятельности общества.

Продвижение идеи гендера как социального аспекта отношений между мужчиной и женщиной в качестве новой модели общественных отношений, прообраза нового видения общественных и профессиональных связей в сферах образования, науки, культуры, социологии и политики требуют взвешенной и всесторонней оценки, поскольку социальное нововведение не всегда означает знак качества и далеко неоднозначно оценивается подавляющим большинством общественности.

Концептуализация категории гендера с позиций теории социального конструктивизма привела к возникновению в 1990-е гг. такой субдисциплины как гендерные исследования [3]. Пройдя исторически минимальный, но за счет охватываемых гуманитарных сфер достаточно разнообразный и плодотворный исторический путь, в настоящее время гендер рассматривается как междисциплинарное понятие, объединяющее главным образом проблемные поля социологии, экономической теории, политологии, истории, лингвистики [4, 5, 6].

В современном понимании гендер представляет собой социальную конструкцию, включающую в себя политические, экономические и социально-культурные компоненты, ограничения и возможности, вытекающие из отношений между представителями разных полов (или одного пола), базирующиеся на их ролях в таких отношениях. В настоящем исследовании гендер определяется как «результат и сама система межличностного взаимодействия, посредством которого создается, утверждается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как базовых категориях социального порядка» [7].

Калькированный перевод на русский язык слова «гендер» (от англ. *gender* – «род, пол, гендер», в латинской этимологии – *genus*) означает «социокультурный пол» и в широком смысле обозначает равные права и возможности мужчин и женщин. Терминологически важно отметить, что в международных правовых документах широко используются разработанные в социологии и различающиеся по своему содержанию такие ключевые понятия как «гендер» (англ. *gender*) и «биологический пол» (англ. *sex*).

В рамках международного права понятие гендерного равенства изучается в тесной связи с правами человека, в особенности с правами женщин. Так, ООН прямо говорит о том, что идея продвижения гендерного равноправия «непринужденно связана с правами женщин, и что социумы, где женщины не достигли обладания равными с мужчинами правами и возможностями, никогда не сумеют достичь устойчивого развития» [8]. Таким образом, обществу предлагается воспринимать продвижение и реализацию политики гендерного равноправия как призыв к наибольшему процветанию страны в различных сферах.

Очевидно, что современному обществу предлагается очередной социальный эксперимент. И если у европейцев подобные социально-философские идеи не всегда доходили до своей практической реализации, то на постсоветском пространстве, начиная с 1917 года, многое (если не все) из предлагаемого европейскими разработчиками так называемых трансатлантических ценностей уже *déjà vu* (дежавю).

Целью предлагаемого исследования является проведение лингвистического и семиотического анализа словесного и символического обозначения предлагаемых современной семье гендерных стереотипов поведения на одной конкретно взятой «ячейке общества» – британской королевской семье, которая, по определению, призвана служить подданным примером для подражания. Предмет анализа – исполнение гендерных ролей современными представителями британской королевской семьи – принцем Уильямом и его супругой Кейт Миддлтон, гендерные стереотипы воспитания их детей – принца Джорджа и принцессы Шарлотты.

Одной из причин выбора данного объекта исследования является тот статистический факт, что молодое поколение членов британской королевской семьи в лице семьи герцога и герцогини Кеймбриджских (сочетавшихся браком 29.04.2011), принца и принцессы Кеймбриджских (родившихся, соответственно, 22.07.13 и 02.05.15) является самой популярной, самой продаваемой по числу сувенирной и печатной продукции, а также самой фотографируемой королевской семьей в мире [9]. Важно заметить, что для многих слоев современного общества приведенные критерии оценки уровня достоверности информации являются едва ли не единственно существенными.

К тому же, с точки зрения лингвокультурологии, следует особо сказать о том, что королевская семья Великобритании является олицетворением особо чтимых британцами традиций и обычаев. По этой причине королевская семья всегда была укрепляема на государственном уровне как мощный политический институт. Достаточно сказать, что при существующей в Британии конституционной монархии (и при отсутствии формально понимаемой Конституции (основного закона)) правящий монарх (который всегда «царствует, но не правит» – *'does not rule, but reigns'*) может по своему усмотрению вмешаться в самый важный политический процесс и направить его в нужное, с точки зрения монарха, русло. Проводимая британским монархом политика признаваема в странах Британского содружества (около 50 стран мира), Австралии и Новой Зеландии, Канаде и США. Следовательно, модели гендерного поведения, демонстрируемые королевской семьей подданным, неизменно будут воплощены на практике в той или иной мере.

Немаловажен и тот факт, что политические технологии, наработанные Великобританией за последние, по крайней мере, шесть веков ее существования, олицетворяют и активно предваряют в жизнь британские престолонаследники при беспрецедентной поддержке современных трансатлантических СМИ.

Материалом анализа гендерно обусловленного поведения послужили оригинальные газетные статьи, новостные печатные, электронные и видео-сообщения передовой британской прессы, составленные преимущественно журналистами, удостоившимися чести называться «королевскими журналистами» – *'royal correspondents'*.

Непосредственным объектом исследования в данной статье служат языковые единицы – слова в их минимальных контекстах и обозначаемые ими символы, которые чрезвычайно важны в вопросах гендера.

В обширной гуманитарной среде гендерной проблематики, где с разной степенью напряженности обсуждаются вопросы семиотического характера (приведем лишь некоторые из них): детей не следует одевать согласно традиционно сложившимся стереотипам в гендерно окрашенные тона голубой или

розовый; согласно исследователям гендера (Ивон Хирдман, Джоан Акер), подрастающему поколению рекомендуется не прививать гендерные стереотипы поведения; социальным институтам и учреждениям образования необходимо корректировать гендерные роли, которые прививаются детям в семье; должна проводиться большая социальная работа по изменению гендернообусловленного поведения супругов.

Поскольку язык обладает семиотическими свойствами, апелляция к гендеру осуществляется посредством существования универсальных структур, которые лежат в основе значения и создают его. Эти структуры можно представить в виде моделей, которые затем могут быть применены к любому означаемому объекту с целью декодировать и проинтерпретировать эго эффекты значения [10]. С точки зрения семиотического подхода можно сказать, что в способах выражения и конструирования гендера преобладает использование знаков-символов (по классификации семиотических знаков, предложенной Ч. С. Пирсом) [11].

Это связано с тем, что знак-символ как означаемое, связь которого с означаемым всецело произвольна или основана на соглашении, может менять свою интерпретацию, чем разработчики гендера пользуются при конструировании гендера и преобразовании гендерных стереотипов в отношении исполнения гендерных ролей в семье, профессиональной деятельности, межличностных отношениях. Ведь знак, по своему определению, позволяет человеку выходить за пределы чувственно воспринимаемых явлений и служит тем самым материальной опорой мышления, способствуя его дальнейшему развитию [12].

Медийное освещение семейной жизни герцогов Кеймбриджских неизменно изобилует семиотическими знаками. Оставляя визуализацию многочисленных фотографий герцога, герцогини и их детей для более удобного формата презентации, отметим преобладание индексных знаков (англ. *indices*), указывающих на физическую связь знака с объектом, по сравнению с иконичекими знаками (англ. *icons*) и знаками-символами (англ. *symbols*) в семиотической терминологии Ч. С. Пирса [13].

Принимая во внимание сказанное выше, проанализируем факты практического воплощения заявленных гендерных положений на примере семьи герцога и герцогини Кеймбриджских (англ. *The Cambridges*). Несущие гендерную символику слова выделены подчеркиванием.

Так, в день значимых последних событий у молодой королевской четы принца Уильяма и Кейт Миддлтон, британская пресса освещала их всему миру, используя следующую гендерно окрашенную лексику: рождение принца Джорджа 22 июля 2013 г. вечером ознаменовалось голубой надписью *'It's a*

boy. – «Мальчик» на ТВ башне “BT Tower”; лондонская газета “The Sun” от 23.07.13 вышла под заголовком “The Son”[14].

Как и в 2013 году, когда на свет появился Джордж, вечером 2 мая все главные достопримечательности Лондона были подсвечены особым образом – «цветным» светом, что, безусловно, семиотично: в первом случае цвет был голубой, во втором – розовый. Оба этих цвета в традиционной культуре несут однозначную семиотическую интерпретацию гендерного толка. Жители Лондона и туристы могли полюбоваться 2 мая 2015 г. на розовый Тауэрский мост, Лондонский глаз, Мост золотого юбилея, отель “The Hilton Hotel” в Паддингтоне, а также на розовые фонтаны на Трафальгарской площади. На телевизионной башне “BT Tower” появился розовый баннер с надписью ‘*It’s a girl.*’ – «Девочка» [15].

Выразить свою радость по поводу рождения правнучки решила и королева Елизавета II, которая в день рождения правнучки появилась на одном из официальных мероприятий в нежно-розовом костюме и шляпке. Не остались в стороне и моряки корабля Королевского флота “HMS Lancaster”, которые выстроились в слово *sister* – ‘сестра’ [16]. Как видно, британская королевская семья выбирает модель вполне традиционного поведения вразрез предлагаемым гендерным нововведениям, называя всё своими привычными именами.

Кроме того, многим британцам понравилось традиционное, в русле привычных стереотипов, поведение принца Уильяма, который «немногим после рождения дочери покинул больницу Святой Марии и отправился в Кенсингтонский дворец за своим старшим сыном принцем Джорджем, вскоре появившемся на пороге крыла Линдо, где находились его мама и сестра. Принц Уильям и принц Джордж предстали перед публикой в гендерно окрашенных сочетающихся костюмах: белых рубашках и синих джемперах» [17].

Интересен широко освещавшийся в прессе факт относительно имени новорожденной принцессы. Так, многими утверждается, что имя «Шарлотта» это «дань уважения принцу Чарльзу – первому в очереди на британский трон и дедушке новорожденной» [18]. Цитата подтверждает непоколебимость старых добрых семейных традиций в британской королевской семье, передающихся от поколения к поколению.

С лингвистической точки зрения важно, какие комментарии сопровождают семиотически богатые иллюстрации каждого их значимых в королевской семье событий. При анализе на предмет гендерных стереотипов идеологи гендера большое внимание уделяют выполнению гендерных ролей. Шведские исследователи гендера (Анна Валь, Аннели Хайрен) рекомендуют нивелировать гендерные различия мальчиков и девочек вплоть до достижения ими четырехлетнего возраста, по достижению которого они, как предполагается, сами решат,

кем им быть – мальчиком или девочкой. В этот период первых лет жизни к ребенку до четырех лет обращаются не «он» или «она» соответственно, а в среднем роде – «оно». Посмотрим на примере фактов первых четырех официальных фотографий одномесячной принцессы Шарлотты и ее полуторагодовалого брата принца Джорджа, сделанные мамой Кейт в середине мая 2015 г. и представленные публике Кенсингтонским дворцом 7 июня 2015 г.

Семиотический анализ показывает, что фотографии выдержаны в стиле традиционных семейных ценностей: «дочь и сын принца Уильяма и Кейт-Миддлтон позируют своей маме: Джордж заботливо обнимает и целует сестру, сидя на софе в стенах родного дома, в резиденции Анмер Холл в Норфолке, где сейчас живет семья герцогов Кеймбриджских» [19]. Традиционно символическое обозначение гендера – на фотографиях Джордж одет в рубашку с синей окаемкой и синие гольфы.

Комментарии, сопровождающие фото британских королевских детей, наглядно демонстрируют традиционные стереотипы поведения мальчика по отношению к девочке, брата к сестре. Примеры таких комментариев:

Brotherly love: Prince George tenderly places a kiss on the head of his two-week-old little sister as they cuddle upon the sofa. – ‘Любовь брата: принц Джордж нежно целует свою двухнедельную сестру, в то время как они сидят, прижавшись друг к другу, на диване’.

Cradling sister Charlotte in his arms, the toddler prince looks lovingly at his new born little sister as mum Kate snaps away on her camera. – ‘Полуторагодовалый принц, прижимая руками к груди свою маленькую новорожденную сестру, нежно смотрит на нее, в то время, как мама Кейт щелкает фотоаппаратом’.

Похоже, что в британской королевской семье ничего плохого не видят в традиционном гендерном поведении брата и сестры. Объясняется ли такое намеренное традиционное поведение высоким общественным статусом семьи?

Необходимо особо указать на тот факт, что тема гендерного равноправия необходимо затрагивает ключевые социальные моменты: половое (гендерное) воспитание, выстраивание отношений с противоположным полом, построение семейных отношений, воспитание и образование детей и юношества и т. д. Поистине, масштабы, которые приобрело за последнее время гендерное движение, впечатляют и ставят перед разными слоями общества все больше вопросов. Интересно, насколько традиционное британское общество, аристократия готовы внедрить широко распространяемые в Европе гендерные программы воспитания детей? Или воспитание, направленное на изменение гендерных стереотипов поведения в раннем возрасте не распространяется на королевские и аристократические семьи?

В этой связи мы задались целью узнать, кому доверяют воспитание принца Джорджа, тем более что британская пресса активно освещала процесс поиска новой няни для наследника престола – принца Джорджа. Как рассказала в интервью британскому журналу “People” Клэр Бургес, преподаватель из Норланда, в Великобритании, который известен своими сильными педагогическими программами: «Принц Уильям и герцогиня Кэтрин искали няню, которой смогут полностью доверять и на которую можно будет оставить ребенка, не волнуясь ни о чем» [20]. Зададимся вопросом: позволено ли профессиональной няне – Марии Терезе Туррион Борралло (англ. *Maria Teresa Turrion Borrallo*), лучшей выпускнице престижного колледжа по подготовке воспитателей-гувернантов Норланд (англ. *Norland*), разрушать или преобразовывать гендерные стереотипы поведения детей герцогов Кеймбриджских? Тем более, что вопросами воспитания юного принца Джорджа у няни интересовалась Елизавета II перед церемонией крестин принцессы Шарлотты...

Факт традиционности и преемственности воспитания принца Джорджа (а сейчас и принцессы Шарлотты), подчеркивает то, что до Марии в уходе за принцем Джорджем супругам Кеймбриджским помогала Джесси Вебб, которой сейчас уже больше 70 лет и которая принимала участие в воспитании еще принца Уильяма. Няню со стажем торжественно проводили на заслуженную пенсию, предварительно удостоив королевской награды ...

Упрямые факты материалов британской прессы четко указывают на гендерно окрашенные стереотипы поведения королевских родителей, традиционное распределение гендерных ролей, согласно традиционному гендерному воспитанию герцога и герцогини Кеймбриджских:

Later, after the match, the Duke joined his wife and son, who appeared tired out after a hard day's play. – ‘Спустя некоторое время, после матча, герцог присоединился к своей жене и сыну, который, как казалось, устал после многочасовой игры целый день’.

The Duchess holds the Prince's toy car as he climbs back up the slope. – ‘Герцогиня держит игрушечную машинку принца, в то время, как он взбирается вверх по склону’.

В погоне за изменениями гендерных стереотипов поведения, в современной Европе и Америке социальная жизнь пестрит нововведениями наподобие тех, согласно которым понятия «муж – жена», «отец – мать» уже исчезли из документооборота европейских стран. Кроме того, согласно современной трансатлантической гендерной политике детей не рекомендуется называть гендерно окрашенными словами «он» / «она», «сын» / «дочь» с тем, чтобы ребенок в сознательном возрасте выбрал свой гендер.

Иное мы наблюдаем в следующих примерах, взятых из авторитетных печатных и электронных изданий Великобритании (*quality papers* – ‘солидных печатных изданий’, к примеру, “The Guardian”, “The Times”, “The Observer”, не говоря уже о так называемой «желтой прессе» (*yellowpress*)). Создается впечатление, что проблема гендера для британских подданных в отношении королевской семьи как бы и не существует. Напротив, наблюдается изобилие традиционных заголовков с гендерно окрашенными лексическими единицами, которые в нижеследующих примерах выделены подчеркиванием:

Charlotte Elisabeth Diana: Prince William and Kate Middleton Name Royal Daughter. – ‘Шарлотта Елизавета Диана: принц Уильям и Кейт Миддлтон дают имя новорожденной дочери’.

Prince William takes George to Hospital to See New born Sister. – ‘Принц Уильям привозит в больницу Джорджа посмотреть на новорожденную сестру’.

Kate Middleton, Prince William leave hospital with their Baby Girl. – ‘Кейт-Миддлтон, принц Уильям покидают больницу со своей новорожденной девочкой’.

Как видно из примеров, британскому принцу Джорджу и его сестре не приходится стоять перед самостоятельным выбором, кем им себя считать после четырех лет или в сознательном возрасте – мальчиком или девочкой.

Несомненно, некоторые современные европейские нововведения в незначительной степени коснулись и британской королевской семьи в плане присутствия отца при родах, уход принца Уильяма в двухмесячный отпуск по уходу за новорожденным ребенком (‘*paternity leave*’) при рождении сына 22 июля 2013 г. и при рождении дочери в 2 мая 2015 г.:

The Duke was the first member of the Royal Family to take advantage of statutory paternity leave, which was introduced in the UK in 2003. After the birth of his son George he took two weeks off while working on Anglesey. With his second child due on Saturday William will now be off work until June 1, although it will be unpaid, Palace sources say. Government rules state fathers are paid £139.58-a-week for a maximum of two weeks. It is understood the Prince will not claim it. Fathers are entitled to two weeks paid paternity leave and up to 26 weeks’ additional paid leave if the child’s mother returns to work. – ‘Герцог был первым членом королевской семьи, воспользовавшийся законным отпуском по уходу за ребенком, предоставляемом отцу, который был узаконен в Соединенном королевстве в 2003 г. После рождения сына Джорджа он взял две недели отпуска, находясь на службе в Англии. С ожидаемым в субботу рождением второго ребенка Уильям будет отсутствовать на работе до 1 июня, хотя, по сообщению источников из Кенсингтонского дворца, отпуск будет неоплачиваемым. В постановлениях правительства указано, что отцам выплачивается 139 фунтов 58 пенсов в неделю, ис-

ходя из максимального срока в две недели. Понятно, что Уильям не будет требовать выплаты. Отцы, имеющие право на две недели оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, предоставляемого отцу, и на дополнительно оплачиваемый отпуск сроком до 26 недель, если мать ребенка выходит на работу’.

Однако принцу Уильяму, как мужчине без измененных гендерных стереотипов, тяжело хотя бы месяц находиться дома, о чем не преминула сообщить британская пресса: «Наследник британского престола, который в данный момент находится в неоплачиваемом отпуске по уходу за ребенком, предоставляемом отцу, сделал исключение для заседания фонда дикой природы “United for Wildlife”. Сообщается, что к своей должности пилота вертолета скорой помощи Уильям вернется 1 июня 2015 г.».

Just over four weeks have passed since William and Kate welcomed their second baby Princess Charlotte into the world, and the time has now come for the Duke of Cambridge to return to work. On Monday William – who has been on a combination of unpaid leave and paternity leave – resumed his job as a pilot with the East Anglian Air Ambulance. – ‘Прошло немногим более месяца с рождения второго ребенка Уильяма и Кейт – принцессы Шарлотты, и герцогу Кеймбриджскому пришло время приступить к работе. В понедельник Уильям, который находится сначала в отпуске по уходу за ребенком, предоставляемому отцу, а затем в неоплачиваемом отпуске, возобновил службу в качестве пилота ИстАнглианской медицинской воздушной службы’.

Незначительные гендерные изменения коснулись также внесения изменений в закон о британском престолонаследии в апреле 2013 г., которое считается одним из самых строгих в мире (наиболее строгим законом о престолонаследии был только Закон о престолонаследии Российской Империи, прекративший свое действие в связи с убийством царской семьи большевиками 17 июля 1918 г. и их ближайших родственников 18 июля 1918 г.). Так, королева Великобритании Елизавета II своим указом (апрель 2013) постановила, что «отныне очередь на престол будут занимать и девочки, если они будут первым ребенком в семье». Однако многие британские СМИ предположили, что к тому времени королева уже точно знала пол будущего первенца принца Уильяма. К слову сказать, европейское Королевство Монако не торопится с гендерными нововведениями: хотя в паре рожденных 11.12.14 г. у князя Альбера II и его супруги Шарлен близнецов (Габриэла и Жак) девочка родилась первой, однако наследным принцем официально признан мальчик, поскольку трон в Монако переходит по наследству только по мужской линии.

Как показал фактологический материал, который был проанализирован при помощи лингвистического и семиотического подходов, целый штат лучших специалистов – от королевских секретарей и журналистов, воспитателей

наследников британского престола до самих монарших особ – не спешат экспериментировать с гендерным поведением членов британской королевской семьи и гендерным самоопределением наследников британского престола. Скорее напротив, их пытаются оградить от непроверенных экспериментов.

Принимая во внимание масштаб освещенности деталей жизни британской королевской семьи мировыми средствами массовой информации, можно с высокой степенью достоверности утверждать, что современное поколение британских монархов экстраполирует на весь мир традиционные семейные ценности, с осторожностью, оговорками и, не спеша, примеряет на себя нечто новое. От чего можно предположить, что в Великобритании решили подождать со слепым копированием еще не до конца проверенных на практике идей начатого социального эксперимента. Как можно было убедиться, во все набирающей популярности британской королевской семье скорее держат ориентир на воспитание детей в традиционном русле. Наверняка, британские идеологи в королевской свите давно и на самом серьезном уровне, научно подкрепленном бихевиористическими исследованиями, просчитали все возможные риски непроверенных экспериментов с гендером.

На сегодняшний день открытыми остаются вопросы о добровольности участия как всей семьи, так и отдельных ее членов в мягко навязываемом гендерном выборе. Очевидно, проблематика гендерного равенства должна быть включена в более широкий контекст поведения с ориентацией на мнение большинства вне зависимости от социального положения.

С высокой степенью внимания следует относиться к семиотическим свойствам языковых знаков, которые имеют свойства расширять границы явлений, воспринимаемых человеком посредством органов чувств. Тем самым, прежде всего, знаки-символы, и в меньшей степени иконические и индексальные знаки служат материальной опорой мышления (особенно детского, поставленного перед проблемой самостоятельного выбора гендера), способствуя дальнейшему развитию заложенных гендерных моделей (ролей, стереотипов) поведения.

Как показал языковой материал, все больше лексических единиц, относящихся к гендерной политике, входят в терминологический аппарат законодательных актов, в документы, определяющие основные направления социальной политики и т. д. Приведенные в начале статьи примеры неологизмов обнаруживают тенденцию к активному пополнению: *law change for quotas* – ‘изменение законодательства в отношении квот, выделяемых для мужчин и женщин в отношении занимаемых должностей’, *equalness* – ‘одинаковость, равносильность (полов)’, *separation of sexes in worklife* – ‘гендерное разделение на рабочем месте’ и т. д. Тенденция к появлению и семантическому развитию новых лексиче-

ских единиц, обозначающих перспективные аспекты реализации гендерной политики, будет нарастать.

Литература

1. Пекинская декларация [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml – Дата доступа 20.05.2015
2. Саскевич, В. В. Отчет о результатах анализа законодательства Республики Беларусь, регулирующего отношения в сфере высшего образования, на предмет гендерного равенства. – Мн:Юнипак, 2015. – 24 с.
3. Чикалова, И. Р. Гендерный подход в науках о человеке и обществе: смещение исследовательских парадигм // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 3. Рэдкал.: У. Н. Сідарцоў, С. М. Ходзін (адк. рэдактары) [і інш.]. – Мн : БДУ, 2007. – С. 89 – 100.
4. Горошко, Е. И. Гендерная проблематика в языкознании [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm> - Дата доступа: 20.05.2015.
5. Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 1999. – С. 36.
6. Халеева, И. И. Гендер в теории и практике обучения межъязыковой коммуникации // Гендер: язык, культура, коммуникация. Доклады I междунар. конф. – М., 2001. – С. 7-11.
7. Goffman, E. *Frame Analysis of Gender*. – Oxford: Blackwell, 1997. – 347 с.
8. *Gender Equality Strategy 2014 – 2017*. United Nations Development Programme. – 2014. – С. 30.
9. The Sun [Electronic resource] / E. Ellis. – The Latest, 2013. – Mode of access : <http://www.thesun.co.uk>. – Date of access: 03.08.2013.
10. Greimas, Algirdas Julius. *La mode en 1830, langage et société: écrits de jeunesse*. Republished with corrections in: Thomas F. Broden and Françoise Ravaux-Kirkpatrick, eds. – Paris: Presse universitaires de France, 2000. – 487 с.
11. Peirce, C. S. *Collected Papers of Charles Sanders Peirce* / C. S. Peirce: in 8 volume; edited by C. Hartshorne, P. Weiss, A. W. Burks. – Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1958.
12. Моррис, Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика. Сборник переводов. Под ред. Ю. С. Степанова. – М.: Радуга, 1983. – С. 38 – 39.
13. Пирс, Ч. С. Начала прагматизма. Логические основания теории знаков. – Т. 2. – СПб: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ: Алетейя, 2000. – 352 с.

14. Royal baby boy is born: the facts [Electronic resource] / L. Davis. – The Independent, 2013. – Mode of access: <http://www.independent.co.uk/voices/iv-drip/royal-baby-boy-is-born-the-facts-8727628.html>. – Date of access: 06.08.2015.
15. Royal Baby Birth [Electronic resource] / R. Leir – The Independent, 2015. – Mode of access: <http://www.theobserver.com/2015/05/royal-baby-birth>. – Date of access: 07.08.2015.
16. HMS Lancaster: Summer storms and Royal baby latest [Electronic resource] / F. Shields, A. Hecimovic. – The Guardian, 2015. – Mode of access: <http://www.theguardian.com/news/2013/jul/23/best-news-photographs>. – Date of access: 06.08.2015.
17. The royal baby has arrived [Electronic resource] / D. Carter. – The Guardian, 2015. – Mode of access: <http://www.theguardian.com/uk-news/2015/may/03/the-royal-baby-has-arrived-now-the-wait-for-a-princess-name> – Date of access : 26.08.2015.
18. Royal baby girl named Princess Charlotte [Electronic resource] / D. Carter. – The BBC, 2015. – Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/newsround/32581114>. – Date of access: 20.08.2015.
19. What it really takes to be Prince George's nanny [Electronic resource] / O. Parker. – Telegraph, 2015. – Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/women/life/what-it-really-takes-to-be-prince-georges-nanny>. – Date of access: 11.08.2015.
20. Princess Kate and Prince William's 'Dream' Country Life with George and Charlotte [Electronic resource] / S. Perry, M. Tauber. – The People, 2015. – Mode of access: <http://www.people.com/people/package/0,,20395222,00.html>. – Date of access: 06.08.2015.